

Ситников М. Г.

**ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОЛДЫРЕВ: ФИЛОСОФ, УЧЕНЫЙ,
ПУБЛИЦИСТ И ОРГАНИЗАТОР ДРУЖИН СВ. КРЕСТА**

В истории гражданской войны на Урале и в Сибири еще много «белых пятен». Это в полной мере относится к Дмитрию Васильевичу Болдыреву. Чего только не написано о нем в Интернете. Мифы переписываются из статьи в статью. Но все же появляются архивные материалы и воспоминания современников, позволяющие восстановить жизнь и творчество нашего героя.

ФИЛОСОФ, УЧЕНЫЙ И ПУБЛИЦИСТ

20 марта 1885 г. у помощника военного прокурора Петербургского военного окружного суда подполковника Болдырева Василия Ксенофоновича и его супруги Ольги Васильевны родился сын Дмитрий¹. Это был не первый ребенок в семье. Два года назад у них родился первенец – Николай (5.05.1883 г.)².

Как писала его сестра Анна: «Нас было семь человек детей – четыре брата и три сестры. Между старшими и младшими громадная разница. Старших побаивались и тянулись к ним восторженно. Если старшие снисходили до нас, маленьких, мы были счастливы.

Все затей сверху принимались с восторгом, а Д. В. [Дмитрий Васильевич] второй по старшинству брат, затейник был большой. Уже одна комната его, занимавшая совершенно изолированное положение в нашей большой казенной квартире в Петербурге, представляла для детей громадную притягательную силу³. Семья подполковника Болдырева В. К. жила в Санкт-Петербурге в Аничкином дворце.

Итак, кроме названных братьев были двойняшки: Василий и Ольга (20.02.1891), брат Александр (18.05.1896) и еще две дочери: Наталья (27.09. 1888) и Анна (23.04. 1898).

семья подполковника Болдырева В.К.- архив Аркадия Карпова

4 июня 1903 года Дмитрий окончил полный курс 1-го Кадетского корпуса и получил аттестат зрелости⁴. Когда в молодой Диме пробудилась творческая самобытность? – спрашивала себя его сестра Анна. «В детстве и отрочестве ничем он себя не проявлял, не высказывал особой религиозности, был слепком старшего брата Николая, от которого впоследствии разнился и характером, и идеалами. Из корпуса вслед за братом он потянулся в университет, не пожелав продолжить дело отца⁵.

Болдырев Василий Ксенофонович - архив Аркадия Карпова

29 августа 1903 г. он подал прошение ректору Санкт-Петербургского университета о принятии его в число вольнослушателей историко-филологического факультета. С 29 января 1904 года он добивается права посещать лекции указанного выше факультета, а с 12 сентября 1904 г. стал вольнослушателем. Через год (20.06.1904) подал прошение ректору Санкт-Петербургского университета о принятии его в число студентов естественного факультета и 23 августа был зачислен в университет. 13 сентября Болдырева зачислят в действительные студенты историко-филологического факультета⁶.

Вспоминая детство, Анна Болдырева писала: «Раз в году, Д. В., вместе с старшим братом, устраивал придуманную им «бесплатную очистительную лотерею». Всякое

ненужное старье, которое за год накапливалось в каждой семье, стаскивалось в один прекрасный день в комнату Д.В.

Затем на все эти старые вещи наклеивались билетки, составлялась программа, и рассылались приглашения всем домашним и близким друзьям.

Перед началом лотереи брат держал импровизированную речь и зачитывал список вещей, фигурировавших под громкими названиями: например, этрусская ваза, - старое ведро из бересты, ценный медицинский препарат – простая касторка, остатки допотопного животного – знаменитый коровий хвост, и, наконец, таинственный гвоздь лотереи – громадный настоящий гвоздь».

Дмитрий Васильевич всю жизнь любил и умел смеяться и заставлять смеяться других. Где был он – там был смех⁷.

В университете начался его самостоятельный путь. Занятия его на историко-филологическом факультете, посещение Гейдельбергского и Марбургского германских университетов, где он прослушал цикл лекций по германской философии во время учебы, петербургские религиозно-философские кружки, близкое общение с историком Лаппо-Данилевский, профессорами: Лосским, Карташевым, Карсавиным и др. сформировало его как философа⁸.

Какие же кружки мог посещать молодой Болдырев?

В 1897 г. в Санкт-Петербурге возникло Философское общество, издававшее труды – переводы классиков мировой философии. В 1905/06 г. вокруг книгоиздательства «Путь» образовалось Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева. Подобное же Религиозно-философское общество было создано и в Санкт-Петербурге (1907–1917 гг.), издававшее «Труды Санкт-Петербургского религиозно-философского общества».

29 декабря 1909 г. в выше указанном обществе состоялся доклад С.И. Гессена «Мистика и метафизика». Участниками дискуссии были: С.Л. Франк, В.А. Базаров, В.В. Успенский, Г.А. Ландау, А.Б. Селиханович, Д. В. Болдырев, Г.С. Петров, К.Ф. Жаков.

31 января 1910 г. (секционное) Доклад Д.В. Болдырева. «Бранд и Зосима как религиозные типы». Участниками дискуссии были: С.П. Каблуков, С.А. Алексеев, В.П. Протейкинский, Вяч.И. Иванов⁹.

Таким образом, следы присутствия Болдырева в одном из обществ, прослеживаются.

3 мая 1910 года Болдырев получил свидетельство об окончании полного курса наук на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета¹⁰.

«И уже вскоре, по окончании университета о нем говорили в петербургских кружках, как о крупном таланте и профессор Лаппо-Данилевский, его учитель, знакомясь с молодой женой Дмитрия Васильевича, сказал: «Вот ученик, переросший своего учителя»¹¹. А женился он на Евгении Арефьевне Шестаковой(20.07.1882) 5 октября 1911года¹².

24 августа 1912 года Болдырев был оставлен в университете для приготовления к профессорской и преподавательской деятельности сроком на два года(до 1.06.1914 г.)¹³.

Продление происходило несколько раз. Последний срок – 1 февраля 1918 года¹⁴.

С 22 мая 1914 г. он преподаватель русского языка и истории 1-го Кадетского корпуса. Он также подает прошение директору Санкт-Петербургской гимназии и реального училища К. И. Мая о предоставлении ему уроков философской пропедевтики и 7 августа такое право ему предоставляют. В 1915 году его преподавательская практика прекращается¹⁵.

Наряду с научно-педагогической деятельностью, с 1915 г. Дмитрий Васильевич состоял сотрудником журнала «Русская Мысль», где вскоре в № 11-12 опубликовал статью «Огненная купель», а в 1917 году в № 11-12 - «Большевизм в церкви». С 1917 г. Болдырев также сотрудничал с журналом «Русская Свобода», в котором вышла целая серия его статей: «Голос из гроба», «Церковные впечатления», «Официальная

революция»¹⁶. В 1917 г. в Петрограде вместе с А.В. Карташевым и Н.О. Лосским Дмитрий Васильевич основал «Братство Св. Софии».

Болдырев Дмитрий Васильевич - архив Аркадия Карпова

1918 год круто изменил жизнь всей большой семьи Болдыревых, как, впрочем, и всей страны. В Петрограде начались аресты, расстрелы, проблемы с продовольствием и т. д. Семья решает переехать в Пермь. Почему?

29 мая 1917 г. старший сын Болдыревых, Николай, был командирован в Пермь для чтений лекций в только что открывшемся университете в качестве исполняющего профессора по кафедре государственного права, но уже по дороге он был перенаправлен в Саратовский университет.¹⁷ Летом 1918 года в Пермь выехал Василий, окончивший Петроградский университет. 19 июня 1918 г. Его представил на физико-математическом факультете профессор Ламанский и, с 25 июня он становится младшим ассистентом Пермского университета по кафедре географии.¹⁸ 30 июля 1918 г. его назначают заведующим инструментально-измерительным отделом и отправляют в командировку в Москву и Петроград для нужд кафедры метрологии и физической географии¹⁹, откуда он возвращается с братьями: Дмитрием и Александром. 15 августа 1918 г. Александр подает заявление в Пермский университет, как вольнослушатель историко-

филологического факультета Петроградского университета, закончивший там 6 семестров²⁰.

16 августа уже Дмитрий Васильевич пишет заявление в Пермский университет об устройстве на работу на должность приват-доцента²¹. Официальная версия гласила, что В. Д. Болдырев приехал на Урал для соискания звания приват-доцента путем защиты диссертации «pro via legendi»²².

В Петрограде у братьев Болдыревых остались мать и младшая сестра Анна, а у Дмитрия Васильевича – жена и маленький сын Василий, поэтому 2 октября Василий Васильевич добывается командировки в Петроград с той же формулировкой²³. К нему присоединяется Дмитрий Васильевич, который так вспоминал эту поездку в родной город: «За отсутствием топлива город совершенно не освещается. Огромные дворцы, во мраке ночи кажутся мавзолеями, над которыми в виде балдахина нависла тьма. Город как бы вымер. На улицах ни души, и безмолвие ночи нарушается только лишь звуками, идущих от собак, грызущих падаль. Невольно с уст запоздалого путника срывается: «С нами крестная сила», а руки инстинктивно творят крестное знамение».²⁴

В середине октября в Перми уже жили: три брата Болдыревых, сестра и жена Дмитрия Васильевича с сыном. 14 декабря Василий Васильевич выехал снова в командировку в Петроград и уже не вернулся, т. к. Пермь уже заняли белые. Он поехал к брату Николаю в Саратов

Но, как говорится, Болдыревы попали из огня, да в полымя. В сентябре в Перми начался жесточайший большевистский террор. Арестовывали по малейшему поводу. Люди старались меньше выходить на улицу. К тому же, в конце лета, в городе, как вспоминала сестра Анна, стала ощущаться «страшная скудность продуктов, большевистский террор, обыски, аресты. Молодежь голодала, мерзла и училась. В бедной студенческой столовой, куда приходили за обедом студенты и профессора, давали тарелку, похожего на бурду супа, без мяса с кусочками овощей и порцию гречневой каши, это было все на весь день. Для подкрепления «мешочничали», не смотря на запрет властей, шли пешком в стужу в дальние деревни верст за 20-40, чтобы выменять у крестьян на одежду или «романовские», краюху хлеба или бидон молока»²⁵

Дополняет описанную ситуацию ассистент кафедры гистологии Пермского университета Ю. А. Орлов: «Помню, как мы с Лазаренко, Данини и Колачевым везли на санках на квартиру Колачева гигантскую, ледяную глыбу, объемом с человека среднего роста. Это был «комплект лошадиных кишок». Эту глыбу мы чуть не с «дубинушкой» втаскивали в маленькую кухонку квартиры А. Я. Колачева на Монастырской улице против пожарной каланчи. Глыба стояла до утра, оттаивая и наполняя ледяным холодом маленькую кухонку. На другой день Лазаренко, Данини и Колачев, его жена и я вскрывали эту грудку кишок, потом их долго мыли, скоблили в воде, резали на кусочки и в чугушке ставили в печку и ели»²⁶.

Для того, чтобы семье выжить мужчины добывали продукты. «Вместе с младшим братом Дмитрий ходил в деревню за продуктами. Усталый, полуголодный, но балагурит над собственным видом; валенки, мохнатой шапкой, мешком с товарами для обмена, какими-то ситцевыми платками, старыми брюками и т. д». Сестра вспоминает такой случай.

«Ехали братья в теплушке, а рядом старичок, такой степенный, в очках, в серебрянной оправе, книжку читает – не то псаломщик, не то бывший лавочник. Ну, и подумали братья, что это коллега «мешочник» и давай ему рассказывать, что вот неслыханная удача – масла достали, и сметаны, и хлеба. А старичок слушал, слушал, поддакивал, а потом снял очки и также степенно: «А не угодно ли, товарищи, ваши документы, и пожалуйста-ка со мной, как приедем на допрос». Выскользнули незаметно на полустанке, да под теплушку соседнего поезда».

Анна стала студенткой Пермского университета и вспоминала это время: «Вечерами как на отдых охотно шли на факультет на лекции. И практические занятия,

или собирались у кого-либо из профессоров, уходя от безрадостных будней в отвлеченные философские споры». Очень часто собирались у Болдыревых, т. к. Дмитрий Васильевич любил дискутировать, да и его личность притягивала к себе людей. Сестра так описывала его внешность: «Лицо аскета: высокий, худой, сухое острое лицо с пронизательными, глубоко сидящими глазами»²⁷. Посмотрите на фотографию - как точно она описала брата.

Болдырев Дмитрий Васильевич - архив Аркадия Карпова

В сентябре 1918 года Д.В. Болдырев представил две свои работы - «Созерцание у Платона» и «Понятие психического» - на звание доцента историко-филологического факультета Пермского университета²⁸. Профессорам Казанскому и Сырцову ученый совет поручили составить отзыв о научных трудах претендента. 23 сентября профессор Сырцов представил необходимые документы и 15 ноября Болдырев был избран на должность преподавателя по кафедре философии с правами приват-доцента, получив поручение от историко-филологического факультета читать курс «Философское введение в психологию»²⁹.

Хотя в Перми для православной веры это были далеко не лучшие времена (убиты епископ Пермский и Соликамский Андроник, его преемник Феофан, замучено 54 священника, 6 диаконов и 4 псаломщика)³⁰. Дмитрий Васильевич все же сумел основать Феодосеевское братство при Вознесенской церкви. Об этом периоде и о том, что

вера стояла у Болдырева на первом месте, писал в своем сонете-посвящении «Заседание» его друг Вс. Н. Иванов:

Табачный сизый дым, качаясь пеленой,
К блестящей лампочке лениво тянет роги
Глаголы падежи, наречия, предлоги -
Под низким потолком, как мух докучный рой.
Их звонов, заслонив все напасти лихие,
Маячит вдалеке крылатая София,
Над Русью нищего, дрожа огнистый лет³¹.

После занятия Перми (25. 12. 1918) войсками Сибирской армией жизнь Болдырева круто изменилась. 17 января 1919 года он был утвержден в звании приват-доцента историко-филологического факультета, и в этом же месяце назначен секретарем совета Пермского университета³². Вскоре, с 10 февраля, в здании Кирилло-Мефодиевском училища возобновились занятия на историко-филологическом и юридическом факультетах³³. Дмитрий Васильевич стал читать курс лекций «Душа и тело» на историко-филологическом факультете. Кроме того, эти же лекции он бесплатно дублировал в Народном университете для населения,³⁴ хотя денег катастрофически не хватало, и не раз будущую зарплату приходилось брать вперед³⁵.

2 февраля в городе, в часовне Стефана Великопермского, только что восстановленной после осквернения ее большевиками, прошел вечер скорби по убитым и пострадавшим служащим Пермской епархии. Когда кончились пение, на возвышенности появилась высокая фигура Дмитрия Васильевича. Медленно, но убежденно, просто и ясно дал он талантливую, философскую оценку переживаемого момента, указав выход из современного состояния. «Каждое состояние души, - говорил он, - имеет свою молитву. Настоящему состоянию души соответствует молитва св. Иоанна Злата, об избавлении от окаменения чувственного».

В своем выступлении Болдырев выяснил причины последних, печальных событий, произошедших в России. По его мнению, русский народ пошел искать счастье не путем Голгофы, усиленных трудов и подвига, а захотел сразу же попасть в земной рай³⁶.

Совершенно не случайно было и то, что этот вечер скорби прошел в часовне Стефана Великопермского, первого архиепископа на Пермской земле. Стефан не только в свое время обратил зырян в православную веру, но был им отцом, защищал и показывал путь из создавшихся ситуаций. Именно поэтому и Болдырев выступил с проповедью-анализом ситуации. Характерно, но впервые, может быть, по газетной ошибке (ведь пермяки еще плохо знали Болдырева), а, может быть, преднамеренно его назвали профессором, хотя правильно было бы - приват-доцентом. Отныне такое именование будет закреплено надолго. Вечер скорби был повторен ровно через неделю, 9 февраля.

Когда до Перми докатилось известие о смерти учителя Болдырева, профессора Петербургского университета Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского, то 19 февраля в газете «Свободная Пермь» ученик опубликовал некролог, в котором тепло отозвался о своем наставнике

Вскоре при Пермском университете было организовано общество исторических, философских и социальных наук, которое каждое воскресенье стало организовывать просветительские лекции. Так, в воскресенье, 23 февраля, в 6 часов вечера состоялось собрание общества в помещении Кирилло-Мефодиевского училища, на котором профессор Болдырев сделал доклад на тему «Объективность внешнего мира», а с 5 марта стал читать там лекции цикла «Школа Св. Софии»³⁷. Эти лекции позднее были напечатаны в газете «Свободная Пермь», но не самим Болдыревым, а его слушателем³⁸.

Все великие культуры мира, утверждал лектор, имеют под собой религиозное основание. У древнего храма происходят и олимпийские игры, и философские

собеседования. Но понятие бога изгнано из нашей совращенной школы. Оно заменено понятием временного «прогресса», странным и противоречивым.

Здесь, в Перми, Д.В Болдырев приходит к выводу, что карать большевиков нужно не проклятием и преданием анафеме, а оружием, то есть уже в этот период у него зародилась мысль о создании крестоносных, боевых дружин. Впервые Дмитрий Васильевич озвучил ее 30 марта в Стефановской часовне, в которой проходил вечер «Св. Креста». На нем профессор Болдырев прочитал лекцию «Причины возникновения большевизма», в которой, в частности, сказал: «По преданию первый христианский император Константин Великий видел Крест на небе, и воины его победили врагов своих потому, что на знамени у них был Крест. Теперь, последний, также нужен для борьбы с большевизмом, который не побеждает, а соблазняет и обольщает, заражает наш ум и сердце. Он является силой духовной, демонической. И проникает в наши души. Победить большевизм можно только Крестом»³⁹.

Первые попытки использовать религиозные чувства в борьбе с большевизмом делались и зимой-весной 1919 года. Создавались своеобразные передвижные агитационные пункты в виде церквей-вагонов и особые отряды церковных проповедников. В апреле на фронт в состав 2 Уфимского корпуса был отправлен 2 Омский проповеднический отряд⁴⁰. Летом 1919 года в одном из таких отрядов насчитывалось 65 представителей духовенства и интеллигенции. Газета «Русская армия» 25 июля писала: «Работу отряда нужно сделать постоянной, выработав для него определенные штаты с определенным и нескучным содержанием»⁴¹.

Епископ Уфимский Андрей (в миру князь Ухтомский) занимался организацией народной православно-приходской партии(братства)⁴².

В Сибирской армии существовали части религиозного характера: полки «Иисуса», «Богородицы» и другие, которые вербовались из офицерства и духовенства под руководством омского епископа Сильвестра и вооружались английским генералом Ноксом⁴³. Один из таких полков («имени Ильи Пророка»), воевавших в Южной группе войск генерала Вержбицкого, был разбит под Сарапулом 28-й дивизией красных По воспоминаниям красноармейцев: «В атаку полк вел священник, весь в золоте, держа в левой руке крест, в правой – маузер»⁴⁴. Подобный полк воевал под Глазовым в Северной группе войск генерала Пепеляева⁴⁵.

* * *

Зимой 1919 года Д.В Болдырев жил не только духовной жизнью, но и светской. Он сотрудничал с местной кадетской газетой «Свободная Пермь», где были напечатаны три его статьи «Принцезы острова», «Два бреда» и «Парад демократии»⁴⁶. В Феодосеевском братстве он активно собирал книги и подарки для отправки их на передовую солдатам Сибирской армии.

6 мая Дмитрий Васильевич был назначен в состав комиссии по распространению агитационной, противобольшевистской литературы в Пермском уезде⁴⁷. На этом месте ему пришлось трудиться не долго, т. к. профессор Н.В. Устрялов вызывал его в Омск для работы в качестве директора-распорядителя «Русского общества печатного дела и главы отдела внутренней информации «Русского Бюро печати»⁴⁸. К этому времени он уже понимал, что нужно ехать в столицу, для того чтобы осуществить свою идею – организовать дружины крестоносцев. 20 мая Д. В. Болдырев был утвержден в должности и. д. приват-доцента по баллотировке, которая проходила 13 мая (21 шар за, и 4 против)⁴⁹. В тот же день он пишет рапорт на имя ректора Пермского университета «о сложении с меня обязанности Секретаря совета с 20 мая сего года и предоставлении мне отпуска на время летних каникул»⁵⁰. Он уезжает в Омск,⁵¹ оставив семью т. е. жену с маленьким сыном, мать и сестру в Перми.

Прибыв в Омск, Болдырев остался верен своим принципам и вскоре « как знак неустанной национальной патриотической борьбы» учредил здесь «Братство святителя Герморгена, митрополита Московского».

Армия адмирала Колчака уже с конца весны 1919 г. начала терпеть поражения. 1 июля была сдана Пермь. Семья должна была срочно эвакуироваться вместе с Пермским университетом. Как вспоминала сестра Анна: «Десятидневное путешествие в наполовину набитой багажом теплушке, где должны еще помещаться 28 человек, намучило, будущее нависало темной тучей. В первый же день приезда, словно грозное будущих могил – похороны. Дорогой, во время остановки на какой-то маленькой неизвестной станции, погиб, купаясь в озере, профессор ботаники Вейхард, друг нашей семьи, талантливый музыкант. Тело его мы довели до Омска.....

Теперь, даже трудно представить себе, каким счастьем казалось после десятидневного сиденья в полусогнутом виде (спать, вытянувшись на всю длину, в нашей теплушке нельзя было из-за обилия вещей и народа), возможность лечь, хотя бы без кровати на полу, но зато во всю длину, в простор, никого не давя.....

Встреча с братом была единственной радостью в эти мрачные дни. Уже от одного его веселого голоса становилось легче, а бодрые речи будили надежду. Первым долгом отвез он меня с матерью в заранее подготовленную комнату.....

В Омске, переполненном до отказа правительственными чиновниками, военными, беженцами, найти свободное помещение было редкой удачей.⁵²

ДРУЖИНЫ СВЯТОГО КРЕСТА

В пригороде Омска скопилось огромное количество беженцев из Поволжья, Прикамья и Урала. Положение их было незавидное: лагеря были переполнены, питание было организовано из рук вон плохо, к тому же вышел приказ адмирала Колчака о мобилизации, но беженцев это не касалось, т. к. призывались мужчины, проживающие в Сибири с 1915 года. Таким образом, беженцы могли вступить в армию только добровольцами, а это означало, что в случае попадания в плен они будут расстреляны красными.

В начале августа Дмитрий Васильевич возглавил инициативную группу, поставившую цель поднять беженцев Урала, Прикамья и Поволжья на борьбу с большевиками. К этому времени он уже написал свою программную статью - «Необратима сила креста и есть наша сила». В ней он, в частности, писал: «Определяя, таким образом, своего врага, мы тем самым обретаем свою силу и оружие против него. Если враг есть отступник, снявший с себя крест, то, очевидно, оружие против него есть именно этот крест и та напряженность христианского духа, которую он выражает. Нам, как не помнящим родства, нужно прежде всего осознать, вспомнить, что мы христиане, а те, кто против нас, - антихристы и сатанинские варвары. Только в этом сознании различаем мы точно себя и врага и, следовательно, становимся на путь победы над ним. Проникаясь христианским сознанием, мы тем самым возлагаем на себя и его внешнее выражение - знаки Креста. Мы, борющиеся против большевиков, естественно становимся крестоносцами. Сила Креста и есть наша сила, и другой силы в борьбе с большевизмом нет и не будет у нас. Крест есть наша защита от большевистской заразы, ибо мы подвержены ей только через ослабление христианского духа; Крест - и наш меч против большевиков, ибо сатанинская сила рассеивается перед силой Креста. Крест – наш против большевиков, ибо сатанинская сила рассеивается перед силой Креста. Крест - наш путь; Крест - наше воскресение»⁵³.

9-19 августа во всех храмах г. Омска во время литургии и после ее на площадях были произнесены проповеди как священниками, так и мирянами с призывом стать на защиту веры христианской и записываться тут же в храмах, добровольцами в дружины Св. Креста⁵⁴.

Запись добровольцев в дружины Св. Креста в производилась г. Омске ежедневно от 10 часов утра до 8 часов вечера в следующих местах:

1. В министерстве Внутренних Дел – Александровская улица, д. №18;

2. В Главном Управлении по Делах Испоеданий – Люблянский проспект, 1-я Женская Гимназия, против базара;
  3. В Русском Бюро Печати – Базарная площадь, 2-й взвод, д. Липатникова.
- Записываться могут как лица непризывного возраста, так и взятые на учет⁵⁵.

27 августа в здании 1 Омской женской гимназии состоялось собрание беженцев из Поволжья, Прикамья, Урала и занятых красными местностей Западной Сибири. На нем была принята следующая резолюция:

«1) Так как бежать больше некуда и не для чего, ибо, чем дальше, тем гуще все сибирские города переполнены, и беженцы не найдут там не только хлеба, но и крова, то поступить всем беженцам, находящимся теперь в Омске, Куломзине и на берегах Иртыша в Дружины Святого Креста для защиты Родины, Веры от банд иноземных и иноверных разбойников;

2) Всех беженцев, уклонившихся от добровольного поступления в армию, в самый кратчайший срок мобилизовать (не позднее 2 сентября);

3) Просить Верховную власть издать приказ, что все граждане России, выехавшие за границу, начиная с октября месяца 1917 г., должны в указанный краткий срок вернуться обратно для поступления в армию. Если же они этого не сделают, то считать их изменниками Родины, а имущество их конфисковать»⁵⁶.

Вс. Н. Иванов позднее писал: «В день преображения Господня, в патриарший день профессор Болдырев, посвященный в стихарь, выступает перед площадью с проповедью с паперти Омского собора.

- Зло надвигается, - говорит он, - красный, безбожный, отвергающий религию коммунизм идет на Сибирь. Этой дьявольской силе должно быть противопоставлена сила Св. Креста. Вера мертва без дел; она требует от христианства взять в руки винтовку»⁵⁷.

Для достижения цели Д.В Болдырев предложил создать дружины Св. Креста. Идею поддержал о. Петр Рождественский, который совместно с Болдыревым, организовали «Гермогеновское братство» по организации дружин «Св. Креста и Зеленого полумесяца». Председателем стал протоиерей Рождественский, а товарищем председателя Д. В. Болдырев. По словам Енборисова: «О. Петр Рождественский - человек твердой решимости и даже властный, и это качество во всяких делах, особенно в такие тяжелые, даже критические моменты более чем необходимо». Дела пошли более чем успешно.

Что крестоносцы должны были представлять по мысли организаторов, можно узнать из передовой статьи редактора "Нашей Газеты" и друга Болдырева - Вс. Н. Иванова:

«Настала и наша очередь встать на защиту своей веры. Для этой цели и будут образовываться дружины Святого Креста. Так эти дружины называются потому, что вступающие в них в строю носят нашивной крест на груди, показывая этим, что они борются не за власть, а за веру, за христианство, против вероотступников, которые хотят истребить христианство. Мусульмане подхватили почин.

«31 августа, в Омске, под председательством беженца из г. Осы М. Вахитова – собрание мусульманского духовенства и мирян – беженцев и местных лиц, для обсуждения вопросов по организации особых отрядов и обслуживания нужд фронта.

Выступили мусульмане: Вахитов, Сафа-Хазрет, Юсупов, Адугов. Призывали единоверцев встать на защиту веры и отечества от большевизма.

Во время собрания начата запись добровольцев. Собрание приветствовал начальник вновь формируемых добровольческих частей генерал Голицын, представитель старообрядцев - Дробинин и от братства Св. Гермогена – А. Ерохин, которые выяснили единство мусульманского религиозного движения против красных с христианскими, уже формируемыми дружинами»⁵⁸. И уже 6 сентября мусульмане объявили священную войну против большевиков. «Завтра, 7 сентября, по случаю

мусульманского праздника «Курбан Байрам» состоится торжественное молебствие, после которого будет объявлен Газават(Священная война) против большевиков.

Религиозное движение, охватившее население, выражающееся в формировании дружин Св. Креста, последнее время захватило и Сибирских мусульман, над верой которых также издеваются большевики.

Дружины святого Креста пойдут в бой с врагами бок о бок с мусульманскими дружинами, идущими под зеленым знаменем Пророка на защиту своей веры».⁵⁹

Далее Вс. Н. Иванов писал: «В дружинах Святого Креста кроме обыкновенной воинской повинности, должны быть особые порядки.

Брань, пьянство, нечестность не могут иметь место среди тех, которые приняли на себя крест. Не должно быть и грубых отношений между начальниками и подчиненными.

В таких отрядах, при строгой дисциплине в них, все братья и потому отношения между начальниками и подчиненными могут быть только братские.

В дружины Святого Креста могут записываться все, как подлежащие мобилизации, так и не призываемые.

Могут записываться в них и состоящие на действительной службе солдаты и офицеры, но, разумеется, оставаясь в своих частях, чтобы в них, с разрешения начальства образовывать свои крестоносные группы.

В дружины Святого Креста могут записываться также и женщины для несения санитарной, хозяйственной и обозной службы.

В Дружины могут поступать все верующие христиане, к какому исповедованию они бы не принадлежали.

В дружинах Святого Креста они будут сражаться бок о бок с братьями по духу и потому могут быть спокойными, что не будут преданы и оставлены ранеными на поле битвы.

В крестовой рати не будет ни воровства, ни мордобойства», ни предательства»⁶⁰.

Через несколько дней эта же газета рассказала, как организован день в дружинах.

"В крестоносных дружинах трудовой день начинается в 6 часов утра. В 6 часов все уже на ногах. Следует молитва, затем чай и строевые занятия. В строю строгая военная дисциплина. Вне строя – отношения простые. Кого только нет в дружинах; юноши, пожилые старики, вятичи, пермяки, казанцы.

Все связаны одним желанием – спасти Россию и сломить большевиков. В 11 часов строй кончается. После него обед, затем перерыв и снова занятия до 6 часов вечера, после чего ужин.

До сна в свободное время читают книги, газеты. Нет в это время ни праздного шума, ни ругани. В 9 часов поверка и все отходят ко сну»⁶¹.

Крестоносцы принимали следующую присягу.

«Я, брат дружины креста, обязуюсь и клянусь перед святым крестом и Евангелием быть верным Господу Христу, Святой церкви и друг другу быть трезвым, честным совершенно не произносить бранных слов, не быть жестоким с врагом, к своим всей душой браторасположенным. Аминь».⁶²

19 августа состоялось собрание членов партия "Народной Свободы"(кадетов), на котором профессор Болдырев сообщил о начале крестоносного движения, которое успешно развивалось.

Старообрядческий комитет по формированию крестоносных дружин отправился в поездку по городам и крупным селам Сибири для вербовки дружинников. Вербовочные пункты открылись в Томске, Новониколаевске, Семипалатинске, Иркутске и других городах Сибири.

Верховный Правитель адмирал А.В. Колчак поддержал начинание Болдырева, назначив начальником добровольческих формирований генерал-лейтенанта В.В. Голицына, а 14 сентября профессор Пермского университета Д.В. Болдырев был

утвержден начальником агитационно-вербовочного отдела добровольческих формирований.⁶³

Районов добровольческих формирований закладывалось пять: Омский, Томский, Иркутский, Якутский, Забайкальский и Дальневосточный. Чуть позднее - Семипалатинский. Задачи районного уполномоченного формулировались так: а) пропаганда идей добровольческого движения; б) вербовка добровольцев; в) подбор и допущение офицеров к занятию командных должностей в формируемые части; г) снабжение добровольцев всем необходимым. Приказом №1 по Томскому району от 17 сентября доброволец А. И. Гаврилович назначался начальником 1 агитационного и вербовочного отделения. Три офицера, прибывшие из 25 Екатеринбургского горных стрелков полка, заняли должности временно исполняющих обязанности адъютанта управления, помощника начальника управления и прикомандированного к управлению.

Приказ №8 от 5 октября предписывал Гавриловичу открыть 2-й и 3-й вербовочные городские пункты. Временно исполняющим обязанности начальника 2 пункта стал Нардулла Карпов, а 3-го – Танжин.

По району подавались «Еженедельные сведения о ходе формирования добровольческих частей Томского района». Приказ №4 по военному району от 23 сентября предписывал поручику Ощепкову Николаю Яковлевичу сформировать из добровольцев вербовочного пункта в с. Спасское 1-й Прикамский добровольческий батальон и приступить к исполнению обязанностей его временного командира. Поручику Балабанову, бывшему командиру 3-го Сайгатского полка Воткинской дивизии, предстояло сформировать в Ачинске 2-й Прикамский добровольческий батальон и вступить во временное командование им⁶⁴.

18 сентября в Омске в час дня перед Кафедральным собором состоялся всенародный молебен. Население города приняло в нем активное участие, и площадь перед собором была полностью занята. После молебна был проведен смотр первых Омских православных дружин Святого Креста и мусульманских дружин Зеленого знамени. На смотре присутствовали: Главнокомандующий Восточного фронта генерал-лейтенант М.К. Дитерихс, генералы: Б.И. Хорошихин, А.И. Дутов и В.В.Голицын.

М.К. Дитерихс, обращаясь к дружинникам, сказал: "Вас горсточка, но вы – тот фундамент, на котором будет строиться Россия"⁶⁵. Болдырев развил эту мысль: "Фундамент – вот то, чего решительно и трагически не достает нам. За это время в пространстве, заполненном некогда Россией, на наших глазах воздвигалось множество храмин и чертогов, причудливых, как дворцы Черномора. Мы перевидали множество стилей, башен, очертаний, узоров, но фундамента всего этого так и не видели".

Главнокомандующий принял парад. Стройными рядами проходили дружинники. Православные с восьмиконечным крестом на шапках и груди, мусульмане – со звездой и полумесяцем на шапке и рукаве. В первых рядах этой дружины шел инициатор крестonosного движения, унтер-офицер профессор Болдырев⁶⁶.

1-я Омская дружина Святого креста, под командой капитана П. П. Русина⁶⁷ должна была выступить на фронт. Крестonosцы, перед отправлением собрались у собора для выслушивания напутственного молебна. «Молебен служил архиепископ Сильвестер, который при миропомазании, приколол сам лично на меня [Енборисова], Болдырева и Русина, знаки крестonosца: на зеленом щите – белый осьмиконечный крест. В строю я [Енборисов], стоял на правом фланге, со мной рядом профессор Болдырев – оба с винтовками»⁶⁸.

Уже 5 сентября на фронт отправился первый крестonosный батальон⁶⁹. 19 сентября батальон, который носил еще название 1-я Омская дружина Святого Креста, в составе 11 офицеров, 395 штыков 82 сабель и при 2-х пулеметах прибыла в 3-ю армию адмирала Колчака⁷⁰.

Вскоре пришли вести о первой встрече крестonosцев с врагом. «Добровольческая дружина, силою в один батальон, занимала один из участков, у реки

Тобол. Красные ночью большими силами перешли реку на смежном с добровольцами участке N-ской дивизии. Командир сводного полка этой дивизии получил приказ отойти, а дружинники получили приказ держаться до крайности. Против участка оттянутого полка красные высыпали в составе всей 54 бригады и двух кавалерийских полков. Не найдя того полка, против которого был направлен их удар, красные вдруг заметили в стороне, у себя на фланге, небольшую группу войск и решили окружить ее и уничтожить. Эта небольшая группа – были две мусульманские роты. Они стояли в резерве – двух рот крестоносцев, занимающих соседний участок по реке. Командир батальона, поручик Русин, сразу оценил обстановку и рассыпал в цепь резервные роты, под прямым углом к линии реки. Красные были уже недалеко, шли теперь прямо в лоб, стоя во весь рост, на расстоянии всего 150 шагов.

Внезапно по команде атакуемые мусульмане открыли сильный огонь из винтовок и пулеметов.

Наступающие цепи были скошены моментально. На их место идут новые и также скашиваются, наконец, идут колоннами и также гибнут. Наскакивала и кавалерия. Неприятель был на расстоянии даже 10 шагов и вновь отбрасывался.

У нас работало 6 пулеметов, - говорил офицер, - участник боя. В первые же атаки мы скосили один полк. такие потери еще более разгорячили красных. Их кавалерия все время старалась охватить фланг и зайти в тыл, рассыпанным в цепь двум ротам полумесяца. Командир батальона растянул против этих наскоков кавалерии новую цепь из тех двух рот, которые, до сих пор, были на линии реки. Упорство красных, помимо их численного превосходства, объяснялось еще и тем, что это были коммунистические полки. Красная кавалерия была исключительно из петроградских коммунистов. Одеты они были шикарно; кожаные куртки, такие же брюки и красные шелковые платки»⁷¹.

* * *

19 сентября Главнокомандующий Восточного фронта генерал-лейтенант М.К. Дитерихс утвердил «Положение о дружинах Святого Креста».

Для организации вербовочных пунктов добровольцев Болдырев совершал поездку в Томск, Новониколаевск, Барнаул. Вместе с ним отправился Вс. Н. Иванов. Вот как последний описывал этот вояж: «Там предо мной предстала, так сказать, сибирская провинция, где проходила эта самая мобилизация дружин Св. Креста. В большом соборе в чудесный осенний день выступал с проповедью сам профессор Болдырев. Был он в английском солдатском обмундировании с белым крестом на груди; поверх формы был надет церковный стихарь, зеленый, с галунами. Он говорил о том, что большевизм есть «сила дьявола» и одолеть ее можно только крестом. На оратора, стоявшего на амвоне, глядели многочисленные смущенные, недоумевающие или иронически настроенные слушатели... Ведь профессор звал их под ружье!»⁷²

В Новониколаевске, за несколько дней, записалось 400 человек, а биржевой комитет этого города пожертвовал дружинам Св. креста 400 тыс. рублей и 3 тыс. комплектов белья.⁷³

Из Новониколаевска Болдырев двинулся в Томск, где с не меньшим подъемом прошло первое собрание братства Св. Креста. Здесь записалось около тысячи человек. По его словам: «Все наиболее крупные общественные организации Томка и Новониколаевска вовлечены в активную работу по добровольческому формированию».⁷⁴

Еще больший успех имела проповедь крестоносного движения в Барнауле. Местный биржевой комитет пожертвовал до 400 тыс. рублей для формирования добровольческих дружин⁷⁵. Добровольческое движение в этом районе не затихало до самого падения Барнаула. Вот документ, подтверждающий это.

ОБРАЩЕНИЕ

К служащим Алтайского губернского управления

При 5 Барнаульской дружине Святого Креста и зеленого знамени, сорганизовались в настоящее время две роты из крестьян-добровольцев, идущих на борьбу с большевиками.

Роты эти до последнего времени принимали участие в борьбе с бандами Рогова, каковые успешно ими ликвидируются.

Ввиду перерыва сообщений с Омском, вышеуказанная организация Святого Креста, будучи очень полезной в борьбе с бандами, составляющими угрозу для мирного населения, испытывает большие затруднения в материальном отношении.

Долг каждого из нас прийти на помощь означенным дружинам Святого Креста, защищающим наше благополучие и самую жизнь и щедрым пожертвованием удовлетворить неотложные нужды их.

Помощник управляющего Алтайской губернией

И. д. начальника отделения

Старший делопроизводитель⁷⁶

Общественные организации Омска додерживали крестоносцев. Так, «для крестовых дружин красным крестом был организован транспортный передвижной отряд в 40 повозок»⁷⁷. «Семьи дружинников Св. Креста и мусульманских отрядов были размещены в здании артиллерийских мастерских по ул. Канцевича. 27 сентября состоялось освящение этого общежития. В нем устроены нары, имеется общая кухня. Все члены общежития получают ежедневно горячую пищу»⁷⁸.

Пресса почти ежедневно освещала ход формирования дружин. «Сегодня, 23 сентября, уходит на фронт второй батальон крестоносцев. Одеты все по походному. Большинство - беженцы. Много пермских, но есть и омские.

«Около 2-х часов крестоносцы выстроились на улице. Две роты русских и две роты мусульман. У русских – осьмиконечный крест на шапке и крест на груди. У мусульман – зеленая кокарда и зеленая на рукаве повязка с изображением звезды и полумесяца. У многих цветы в петлицах и на шапках: сказалась чья-то женская забота и ласка.

Команда : Смирно! И все замерло. Новая команда: На караул! Взметнулись винтовки и застыли. Из дверей вынесли знамя, повитое цветами. Оркестр грянул «встречу». Вытянулись в толпе военные, с рукой у козырька. Все отдают честь знамени образу Родины.

Потом широко полились торжественные, молитвенные звуки гимна «Коль славен наш господь в Сионе»

Запели «Спаси, Господи, люди твоя».

В густой толпе, на тротуарах, глубокие вздохи и слезы.

Шагом ..... арш! –раздалась последняя команда.

Колыхнулись ряды, весело запели трубы оркестра и спорым твердым шагом двинулась дружина – туда, домой к родным пепелищам»⁷⁹.

Второй батальон был отправлен на фронт и 9 октября прибыл в штаб 11-й Уральской стрелковой дивизии, которая вела бои с 26-й стрелковой дивизией красных, в разведсводке которой сообщалось: «Со слов взятых 15 октября 1919 г. пленных 41 Уральского полка 11-й Уральской стрелковой дивизии 3-й батальон полка состоит из прибывших на днях добровольцев крестоносцев Уральской дружины. На фуражках нашит крест белый 8-конечный, а у мусульман – полумесяц, одна половина красная, другая белая»⁸⁰.

Начали прибывать крестоносцы и других городов. «9 октября[в Омск] прибыла партия добровольцев из Иркутска в 230 человек. Среди русских, в партии, есть сербы и чехи. Начальник чех – офицер.

В Петропавловск прибыло 45 добровольцев. В Семипалатинске и Барнауле успешно идет запись добровольцев. В Томске – 1000 человек, в Новониколаевске – 800. Две роты татар уже отправлены на фронт; в Омске скомплектованы еще 4 роты, 2 роты скоро

отправятся на фронт, две пока остаются в Омске. Вожди татарского добровольчества сумели собрать фонд 300 тысяч рублей и уже открыли госпиталь на 50 кроватей.

Организуется добровольчество среди киргиз, совсем особо от татар. Они формируются исключительно в кавалерию, в общем, будет целый полк»⁸¹.

«26 октября в отряде Зеленого знамени Братством Святителя Гермогена был устроен праздник добровольцев-крестоносцев, которые в 1 час дня собрались в городском Театре и разместились в партере. Ровно в назначенное время в литерной ложе появился Верховный правитель адмирал А.В. Колчак в сопровождении начальника добровольческих формирований генерал-лейтенанта В.В. Голицына и профессора Д.В. Болдырева. Верховный правитель произнес краткую речь. В два с половиной часа заседание было закрыто».

Между тем обстановка на фронте ухудшалась с каждым днем. Вот что писала 5 ноября по этому поводу Омская газета "Сибирский казак": «Положение серьезное, но не безнадежное. Омску пока не грозит никакой непосредственной опасности..... Наша армия не утратила способности сопротивляться. Она только ждет помощи из тыла, чтобы, собравшись со свежими силами, дать новый щелчок красному шару, после которого последний начнет свое обратное движение.

Силы, необходимые для нашей армии, обязан дать тыл, который должен развить в этот критический момент максимум энергии.....

Да, опасность, которая повисла над Омском с запада, серьезна, но в 10 раз серьезнее для всего дела возрождения России та опасность, которую носите вы в себе. И имя этой опасности - безволие и апатия, словом, психология лягушки, добровольно прыгающей в пасть лежащего ужа»⁸².

В субботу, 1 ноября, в два часа дня, в здании городской думы состоялось заседание особого совещания при начальнике добровольческих формирований генерале Голицыне, с участием представителей общественных организаций, кооперации, земств, городского самоуправления и торгово-промышленников, посвященное обсуждению вопросов текущего момента и ближайших мероприятий, в связи с событиями на фронте.

На совещании присутствовали Верховный правитель А.В. Колчак и члены совета министров во главе с премьер министром Вологодским. Профессор Д.В. Болдырев произнес приветственную речь, в которой сказал: «В эти тяжелые дни и, может быть, роковые дни, все должны объединиться для обороны Омска. Бежать на восток и постыдно и бесполезно. Все равно погибнешь в беспредельных просторах Сибири от голода, холода или тифа. Омск имеет огромные ресурсы для обороны – живую силу, оружие, снаряжение и прочее и только паника мешает это видеть. Нужно побороть панику – в этом первая наша задача»⁸³.

Затем с речами выступили представители общественных организаций. Говоривший от имени кооперации, А.В. Сазонов призвал отвернуться от Иркутска и обратить свои взоры на Москву, для чего вступать в дружины добровольцами. Представитель «Земсоюза», предложил от имени союза все его достояние делу поддержки добровольцев. В том же духе высказались и другие участники собрания.

По окончании речей представителей общественности Верховный правитель, обрисовав положение на фронте, указал, что Омску никакой непосредственной опасности не угрожает, и судьба его будет решаться не здесь, а, может быть за сотни верст. Безусловно, Омск как политический центр, не может быть отдан врагу, поэтому должны быть напряжены все силы для пополнения армии людьми, а также и к снабжению ее теплой одеждой.

В самом конце заседания, Д.В. Болдырев, от лица собравшихся выразил благодарность за заботу власти о нуждах населения и обещал приложить все свои силы к полной поддержке власти Верховного Правителя в деле организации защиты страны от большевиков⁸⁴.

Результаты активной деятельности профессора приносили свои плоды. По состоянию на 25 октября на территории Омского военного округа в Дружины Святого Креста поступило 1921 человек, а на 12 ноября записалось уже 3600 человек⁸⁵.

В лице Енборисова Болдырев получил надежного соратника. Голицын назначил его начальником Агитационно-Вербовочным отделом в г. Семипалатинске. Уже 5 октября им было созвано общее собрание беженцев, но собралось всего лишь 150 человек, поэтому решили созвать более многочисленное собрание 9 октября. Второе собрание было многочисленным, и оно решило, что все способные носить оружие от 18-ти до 65 лет, должны встать в ряды защитников Родины от большевиков. Также было решено созвать 19 октября собрание г. Семипалатинска и его окрестностей. Омская газета сообщала: «К 19 октября в Семипалатинске и его окрестностях было свыше 2000 записавшихся в ряды дружины Св. Креста и 100 женщин, заявивших, что они поступают в армию для ухода за ранеными.

В Семипалатинске идет запись в добровольческие дружины. На собрании беженцев принята резолюция о вступлении беженцев от 18 до 55 лет в течение двух недель в крестовые дружины»⁸⁶.

На собрании 19 октября была послана Телеграмма Верховному Правителю адмиралу Колчаку.

«Общее собрание граждан г. Семипалатинска и его окрестностей под председательством войскового старшины Енборисова, узнав о вашем категорическом отпоре на посягательство на наше достояние Владивосток, глубоким чувством радости приветствуя это мудрое решение и, будучи уверено, что под Вашим руководством возродиться единая, могучая Россия, постановило: поручить президиуму довести Верховному Правителю, что все граждане Семипалатинска и его окрестностей, движимые чувством преданности Родине, в течение двух недель должны вступить в ряды добровольцев в Дружину Св. Креста и др. с 18 до 55 лет, о не вступивших ходатайствовать перед Вами немедленной мобилизации этого возраста.

Председатель собрания войсковой старшина Енборисов»⁸⁷.

Если дела по формированию дружин в Семипалатинске шли успешно, то отправка их на фронт тормозилась под любым поводом, поэтому Енборисов выехал в Омск, куда прибыл 1 ноября и случайно в 10 часов утра встретил Болдырева и поведал ему о своих бедах, а именно: крестоносцев из Семипалатинска неделями держат на пароходах, не распределяют в части и даже не ставят на довольствие. Профессор возмутился и, не попрощавшись, пошел к адмиралу Колчаку. В 5 часов вечера Енборисова вызвал Верховный Правитель, который, совместно с Болдыревым, выслушал его доклад о проделанной работе, произвел его в полковники и предложил прийти завтра для получения назначения.

Но, все-таки, крестоносное движение развивалось медленно, а, кроме того, имело не мало противников. Тот же Вс. Н. Иванов вспоминал: "Крестоносцы из православных и дружины Зеленого знамени из мусульман дали не менее 6 тысяч добровольцев, но их разбросали по тыловым службам (в охрану Колчака и т.д.) на фронте их вливали в другие части. Офицеры подшучивали над ними. Люди теряли веру. Им выдали американские винтовки, которые через несколько выстрелов отказывали (затвор не выбрасывал гильзу). Одели их в широчайшие китайские ватные стеганные штаны без прорех и без поясов. Кто - то умышленно над ними смеялся"⁸⁸.

Войсковой старшина Енборисов приводит еще более шокирующие факты: «Посланные мной части из Семипалатинска по целым неделям держались на пароходах и содержались за свой счет, проедали последние гроши и не дождавшись квартир или назначения в ту или иную часть, возвращались обратно: прекраснейшие люди – разочаровывались в распорядительном аппарате, и говорили, понуря голову: «Нет, видно ничего не выйдет, а как нам хорошо говорили на собраниях» и с этими словами крестоносцы расходились»⁸⁹.

Положение Омска становилось все более, и более обреченным. Уехал из Омска начальник добровольческих формирований генерал В.В. Голицын. Оставался один Болдырев со своими крестоносцами. 4 ноября он отправил свою семью (жену с сыном, мать и сестру Анну) в Иркутск. Прощаясь с женой, Дмитрий Васильевич, словно предчувствуя, сказал: «Помни, не встретимся здесь, встретимся - Там»⁹⁰.

Болдырев хотел выехать из Омска с полковником Енборисовым на лошадях, но обстоятельства их разлучили. Вышел он из города одним из последних со своими дружинами 13 ноября походным порядком. «Значит, оборонять Омск уже никому!» - писал в последствии Вс. Н. Иванов⁹¹. Генерал Голицын приказал арестовать Дмитрия Васильевича и доставить в Новониколаевск, но крестоносцы не позволили это сделать.⁹² Затем Болдырев попал в поезд адмирала Колчака. По воспоминаниям сестры Болдырева, «последние дни своей свободы адмирал почти не расставался с Д. В. и постоянно беседовал с ним. Болдырев не пожелал уйти от Колчака, когда гибель стала очевидна.

В Иркутской тюрьме, в общей камере, где сидело 30 человек, ждавших смерти и охваченные отчаянием, Д.В. ежедневно читал лекции и рассказывал о страданиях святых мучеников и патриотов. Стража грозила ему, приказывала замолчать, но он продолжал читать. После его речей тюрьма словно преображалась. Измученные люди обретали силы, затихали. Спасшиеся, вспоминают о нем со слезами.

В тюрьме заболел тифом. Перенес его, но начались осложнения, от страшного изнурения пошли нарывы.

Во время болезни за ним самоотверженно ухаживала жена адмирала⁹³ и неизмеримо много сделал для него его коллега по университету, проф. К., который, забыв об опасности для себя, доставлял в тюрьму с трудом добываемые продукты.

Умер он в полном сознании, вспоминая семью и молясь Пресвятой Богородице о спасении его философского труда(Знание и бытие),⁹⁴ который был издан в Харбине 1 декабря 1935 года.

Как же сложилась судьба дружин Святого Креста?

Полковник Енборисов выехал из Омска с несколькими единомышленниками. В Новониколаевске к нему присоединились почти все крестоносцы. Образовался добровольческий отряд в 100 человек под командованием Енборисова. Командиром роты был назначен капитан Смыслин, комендантом отряда - капитан Русин, старшим адъютантом – подпоручик В. Н. Иванов, старшим квартирмейстером – А. Н. Полозов. В отряде была железная дисциплина, поэтому он дошел до Читы в количестве более 400 человек⁹⁵.

Барнаульская дружина Св. Креста пополнила ряды 3-го Барнаульского полка, став 3-м батальоном. Она совершила Великий Сибирский ледяной поход в составе полка, дойдя до Читы⁹⁶.

Дружина Св. Креста, влитая 3-м батальоном в 41-й полк 11-й Уральской стрелковой дивизия попала в плен вместе со всем полком 10-13 ноября 1919 г⁹⁷.

1-й Прикамский добровольческий батальон, сформированный в районе г. Томска, не сумел отступить с белыми войсками, поэтому перешел на нелегальное положение для борьбы с большевиками в тылу. Подпольная организация разработала план захвата г. Томска и в середине мая должна была выступить против Советской власти, но была раскрыта органами ЧК. В ночь на 14 мая были проведены аресты: военных (100 чел.), из них: офицеров – 29, контрразведчиков - 8, монархистов -8, эсеров – 2. меньшевиков – 1. Всего по делу этой организации было расстреляно 44 человека, остальные получили разные сроки⁹⁸.

Судьба остальных дружин Св. Креста пока неизвестна.

Болдырев Дмитрий Васильевич

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга(ЦГИАСПб) Ф.19. Оп.125. Д. 487. Л.266об, 267.

² ЦГИАСПб Ф.19. Оп.125. Д. 418. Л. 89об-90.

³ Цит. по: А. Казакова. Рыцарь святого креста. – Харбин, 1936. – С.23. Сканы книги любезно предоставлены родственником Д. В. Болдырева Карповым Аркадием.

⁴ ЦГИАСПб Ф.14. Оп.3. Д. 42835. Л. 1, 3, 3об.

⁵ Цит. по: А. Казакова. Рыцарь святого креста. – Харбин, 1936. – С.28.

⁶ ЦГИАСПб Ф.14. Оп.3. Д. 42835. Л. 1, 3, 3об.

⁷ Цит. по: А. Казакова. Рыцарь святого креста. – Харбин, 1936. – С.25, 27.

⁸ Цит. по: А. Казакова. Рыцарь святого креста. – Харбин, 1936. – С.29.

⁹ http://solsoc.chat.ru/hist_r.htm

¹⁰ ЦГИАСПб Ф.14. Оп.3. Д. 42835. Л. 35.

¹¹ Цит. по: А. Казакова. Рыцарь святого креста. – Харбин, 1936. – С.29.

¹² ЦГИАСПб Ф.144. Оп.2. Д. 11. Л. 8.

¹³ ЦГИАСПб Ф.14. Оп.1. Д. 10636. Л. 2, 18.

¹⁴ Там же. - Л. 49.

¹⁵ ЦГИАСПб Ф.144. Оп.2. Д. 11. Л. 2-5.

¹⁶ Государственный архив Пермского края(ГАПК). Ф. Р-180. Оп.2. Д. 40.Л.3..

¹⁷ ЦГИАСПб Ф.14. Оп.1. Д. 10221. Л. 106.

¹⁸ ГАПК. Ф. Р-180. Оп.2. Д. 29.Л.1-3.

¹⁹ Там же.-Л.7.

- ²⁰ ГАПК. Ф. Р-180. Оп.4. Д. 356.Л.1-3.
- ²¹ ГАПК. Ф. Р-180. Оп.2. Д. 40.Л.13.
- ²² Там же. Л.23.
- ²³ ГАПК. Ф. Р-180. Оп.2. Д. 29.Л.8.
- ²⁴ Наша Газета (Омск). – 1919. – 3 сентября.
- ²⁵ Цит. по: А. Казакова. Рыцарь святого креста. – Харбин, 1936. – С.32.
- ²⁶ Пермский университет в воспоминаниях современников. – Пермь, 1991. - С.35, 36.
- ²⁷ Цит. по: А. Казакова. Рыцарь святого креста. – Харбин, 1936. – С.28, 32-34.
- ²⁸ ГАПК. Ф. Р-180. Оп.2. Д. 40.Л.3.
- ²⁹ Там же: Л.5.
- ³⁰ Наша Газета (Омск). – 1919. – 2 сентября.
- ³¹ Цит по: Иванов Вс. Н. Сонеты. – Харбин, 1930. – 1930. – С.11.
- ³² ГАПК. Ф. Р-180. Оп.2. Д. 40.Л. 13, 17.
- ³³ Свободная Пермь. – 1919. – 8 февраля.
- ³⁴ Там же. – 6, 16 марта.
- ³⁵ ГАПК. Ф. Р-180. Оп.2. Д. 40.Л.35.
- ³⁶ Свободная Пермь. – 1919. – 12 февраля.
- ³⁷ Там же. – 1919. – 22 февраля, 5 марта.
- ³⁸ Там же. – 25 марта..
- ³⁹ Там же. - 2 апреля.
- ⁴⁰ Утро Сибири (Челябинск). – 1919. – 11 апреля.
- ⁴¹ См.: Р. Ю. Плаксин. Крах церковной контрреволюции. 1917 – 1923г. М. 1968г. С.123.
- ⁴² Утро Сибири(Челябинск).. – 1919. – 17 апреля.
- ⁴³ См.:Р. Ю. Плаксин. Крах церковной контрреволюции. 1917 – 1923г. М. 1968г. С.125.
- ⁴⁴ См.: Н. Кондратьев. Начдив Владимир Азин. – М., 1968. – С.168.
- ⁴⁵ См.: Кесарев С.П. и др. Особая бригада. – М., 1962. – С.140.
- ⁴⁶ Свободная Пермь. – 1919. – 8 февраля, 25, 27 марта.
- ⁴⁷ ГАПК. Ф. Р-180. Оп.2. Д. 40.Л.32.
- ⁴⁸ См.: Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого //Русское прошлое (Санкт-Петербург). - 1993. - №4. - С.224 - 226.
- ⁴⁹ ГАПК. Ф. р-180. Оп.2.Д.40. Л.35.
- ⁵⁰ Там же. - Л.39.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵²Цит. по: А. Казакова. Рыцарь святого креста. – Харбин, 1936. – С.40.
- ⁵³ Русский Восток (Иркутск) №56.
- ⁵⁴ Наша Газета (Омск). – 1919. – 19 августа.
- ⁵⁵ Там же. – 22 августа.
- ⁵⁶ См.: Генерал Дитерихс.- М. – 2004.- С.324.
- ⁵⁷ Иванов Вс. Н. Огни в тумане. – М., 1998. – С.37.
- ⁵⁸ Генерал Дитерихс.- М. – 2004.- С.326.
- ⁵⁹ Там же. - С.327.
- ⁶⁰ Наша Газета (Омск). – 1919. – 19 августа.
- ⁶¹ Там же. – 10 сентября.
- ⁶² Генерал Дитерихс.- М. – 2004.- С.331.
- ⁶³ См.: Посадский А.В. Страницы Белого добровольчества на востоке России // Белая армия. Белое дело. – Екатеринбург, 2002. - №11. – С.85 - 87.
- ⁶⁴ Белая армия. Белое дело. №11. - Екатеринбург, 2002. – С. 89.
- ⁶⁵ Генерал Дитерихс.- М., 2004.- С.337.
- ⁶⁶ Наша Газета (Омск). – 1919. – 21 сентября.
- ⁶⁷ **Русин Петр Петрович.** Окончил Виленское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду в 1895 г. направлен в 120 пехотный Серпуховский полк, в 1899 году - подпоручик 117 пехотного Ярославского полка, в 1908 году делопроизводитель управления Шадринского уездного воинского начальника, на 1 января 1909 года - делопроизводитель управления Екатеринбургского уездного воинского начальника. На 14 н.ст. ноября 1909 года - штабс-капитан 232 Ирбитского резервного батальона, в 1910 году – штабс-капитан 194-го пехотного Троицко-Сергиевского полка. Мобилизован в Красную армию в 1918 году. Осенью того же года перешел на сторону белых. Летом 1919 года командир роты добровольческой Дружины Св. Креста в Омске, с декабря того же года - комендант отряда той же дружины. Участник Сибирского Ледяного похода. С 21 апреля 1920 года в Ижевской дивизии, полковник. В эмиграции в Китае. С осени 1925 года командир отдельной юнкерской роты войск Чжан Зунчана. К 1927 году в Харбине.
- ⁶⁸ Г. В. Енборисов. От Урала до Харбина. –Шанхай, 1932. //http://www.elan-kazak.ru
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ <http://siberia.forum24.ru/?1-4-000000029-000-160> -1

-
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Вс. Н. Иванов. – Исход // Дальний Восток (Владивосток). – 1994. №12. – С.20.
- ⁷³ Наша Газета (Омск). – 1919. – 13 октября.
- ⁷⁴ Генерал Дитерихс. - М., 2004. – С.333.
- ⁷⁵ Наша Газета (Омск). – 1919. – 23 октября.
- ⁷⁶ Государственный архив Алтайского края. ФП.1061.Оп.1. Д.11. Л.13.
- ⁷⁷ Наша Газета (Омск). – 1919. – 18 октября.
- ⁷⁸ Там же. – 4 октября.
- ⁷⁹ Там же. – 23 сентября.
- ⁸⁰ Российский государственный военный архив. Ф.1317. Оп.2. Д.891. Л.32.
- ⁸¹ Наша Газета (Омск). – 1919. – 12 октября.
- ⁸² Цит. по: Борьба за Урал и Сибирь.- М., 1926. – С. 241.
- ⁸³ Наша Газета (Омск). – 1919. – 7 ноября.
- ⁸⁴ См.: Борьба за Урал и Сибирь. М. – 1926. – С.254.
- ⁸⁵ См.: Генерал Дитерихс.- М. – 2004.- С.341.
- ⁸⁶ Наша Газета (Омск). – 1919. – 18 октября.
- ⁸⁷ Цит. по: Г. В. Енборисов. От Урала до Харбина. –Шанхай, 1932. //http://www.elan-kazak.ru
- ⁸⁸ Иванов Вс. Н. Исход. – С. 25.
- ⁸⁹ Цит. по: Г. В. Енборисов. От Урала до Харбина. – Шанхай, 1932. //http://www.elan-kazak.ru
- ⁹⁰ Цит. по: А. Казакова. Рыцарь святого креста. – С.17.
- ⁹¹ Иванов Вс. Н. Исход. – С.30.
- ⁹² Цит. по: Г. В. Енборисов. От Урала до Харбина. –Шанхай, 1932. //http://www.elan-kazak.ru
- ⁹³ Анна Васильевна Тимирева самоарестовалась, чтобы быть ближе к своему любимому – адмиралу Колчаку.
- ⁹⁴Цит. по: А. Казакова. Рыцарь святого креста. – Харбин, 1936. – С.52-54.
- ⁹⁵ См: Г. В. Енборисов. От Урала до Харбина. –Шанхай, 1932. //http://www.elan-kazak.ru
- ⁹⁶ Забытый полк. – Барнаул, 2009. – С.115.
- ⁹⁷ Красный Урал(Пермь). - 1919. -14 ноября.
- ⁹⁸ Уйманов В. Н. Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 -1941гг.). - Томск, 2012. – С.153,154.
- Источник: №3(10) 2016. Иркутск. 2016